

«Устав морской» Петра I

Петровский **«Устав морской»** на 25 лет моложе петровского флота. Само его появление – свидетельство зрелости идеи регулярного военного флота России. Великий преобразователь сумел в кратчайший срок реформировать армию и создать отечественный флот. Нужны были корабли – он построил корабли. Нужны были люди – они появились: и иноземцы, и свои, питомцы Навигацкой школы. Но требовался и морской устав: без строгого

регламента корабль не выйдет в море, не вступит в бой.

В предисловии к «Уставу морскому» государь Петр Алексеевич упоминает, как в 1668 году в селе Дединове на Оке был спущен на воду первый русский **военный корабль «Орел»**, и капитан судна, голландец Бутлер, представил тогда «корабельного строя письмо» - прообраз первого морского устава. К сожалению, судьба «Орла», как и этого документа, оказалась плачевной, устав Бутлера затерялся. Петру довелось начинать с чистого листа.

Уже в 1696 году, том самом, когда государева дума приговорила, что морским судам быть, появился и соответствующий документ – 16 статей для галерного флота. Он сыграл свою роль в Азовском походе и в абордажных сражениях на Балтике. Но введение в строй оснащенных артиллерией парусных кораблей, развитие линейного флота требовали соответственного руководства к плаванию и ведению боя. Одно за другим публикуются различные дополнения; так, в 1707 году выходит инструкция командирам брандеров и бомбардирских кораблей. Усложнившаяся практика жизнедеятельности флота обязывала свести все инструкции в один документ, способный быть руководством флоту на длительное время.

Посланные за границу петровские навигаторы отбирали материалы, связанные с вождением судов, организацией службы на борту, вникали в уставы передовых по тому времени флотов. Превосходным помощником Петра оказался Конон Зотов, сын Никиты Моисеевича Зотова, того самого, что был воспитателем юного Петра. В ранние годы, посланный в Англию обучаться потребным наукам, он избрал морское дело и для того поступил в английский флот. Отменный знаток корабельной службы, храбрый офицер, командовавший боевыми судами в схватках со шведами, он сыграл первенствующую роль в составлении петровского устава. Сам Петр лично писал артикулы, приводил в систему, оттачивал формулировки регламента. И неспроста, читая нынче устав, видишь во многих формулировках, словесных определениях, в самой конструкции речи энергичную, властную манеру Петра.

С петровским уставом моряки получили стабильный регламент для плавания и ведения боя, а также, при стоянках в гаванях, - регламент адмиралтейский.

Этот документ – **«Устав морской» 1720 года** – оказался на редкость долговечным. По нему российский флот плавал и воевал до самой Крымской войны и только во второй половине 19 века, когда пар оттеснил парус, и нарезные орудия встали на место гладкоствольных, вышел устав 1853 года.

В дальнейшем, по мере развития новой техники и тактики, появлялись и новые уставы. И в наше время корабельного устава «хватает» а десять лет. Но ряд положений петровского «Устава морского» миновал века и социальные перемены, вошел составной частью в современные уставы. Приведем, к примеру,

артикулы, касающиеся боевого расписания. Оно – основа основ корабельной службы. Так было всегда, и так по сей день. И вот мы читаем в петровском уставе: «Капитан повинен разделить всех людей, которые будут на корабле, прежде чем выйдут в море, на три равные части для управления парусами и прочим, дабы каждый знал свое место. А для этого расписание иметь по кубрикам, а одно прибить к бизань-мачте. Кроме того, надлежит капитану распределять людей для боя, назначив их к пушкам, к мелкому ружью, к управлению парусами и прочего, как надлежит быть во время боя. Так, чтобы всякий человек, когда бы ни спрося, мог бы знать свою должность и место в бою». Таким образом, перед нами боевая организация корабля и боевые номера личного состава, те самые, которые и сегодня, пусть даже претерпев изменения по форме, хранят суть петровского устава.

И так в уставе определяются обязанности всех должностных лиц, напоминается в числе прочего, что матросу от пушкарской, а пушкарю от матросской работы не отговариваться, но друг другу помогать. Так от мала до велика рассматриваются все труды и обязанности на корабле, но превыше всего стоят в уставе артикулы о верности Отечеству, о запрете спускать флаги и сдавать корабль противнику или покидать место боя.

Петровский «Устав морской» - это не только исторический документ, любопытный для любителей старины, это и наглядная, живая связь времен. Интересно познакомиться с рядом артикулов и положений главной книги российских моряков, которые применимы и к нашим дням, и не только в службе морской.

«Устав морской» Петра I (выдержки)

Все воинские корабли Российские не должны ни перед кем спускать флаги, вымпелы и марсели.

Если кто свой мундир, ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст, оный имеет в первый и в другой раз жестоко кошками и заплатою утраченного наказан. А в третье расстрелян или на галеру сослан быть.

Кто свое ружье бросит, оный шпицрутенами наказан жестоко будет.

Кто к неприятелю перебежит, того имя к виселице будет прибито, и оный, как нарушитель присяги, изменником публично объявлен имеет быть... и ежели он пойман будет, без всякой милости и процессу повесить его надлежит.

Которые во время боя оставят свои места, дабы укрыться, те будут казнены смертью. Такожды и те будут казнены, которые похотят сдаться или иных к тому будут подговаривать.

Ежели кто на вахте найдется спящ на пути едучи против неприятеля, ежели он офицер, лишен будет живота, а рядовой жестоко наказан будет биением кошками у шпилья.

Провиант определенный больным кто украдет и продаст, того с наказанием сослать на галеру. А кто съест, тот вчетверо заплатит и сверх того бит будет у мачты.

Кто пасквили или ругательские письма тайно сочиняет и тако кому бесчестие учинит, оному надлежит наказание такое учинить, что было довелось тому, про кого он писал, ежели он в том виноват был.

Запрещается офицерам и рядовым привозить женский пол для беседы их во время ночи, но токмо для свидания и посещения днем.

Никто не дерзнет никакого табаку или горячего вина и прочих заповедных питий для продажи на корабль привозить под потеряннем всего того без повороту и сверх того наказанием по обстоятельству, по важности вины смотря.

Кто лживую присягу учинит и в том явственном свидетельством обличен будет, оный с наказанием послан будет на галеру навечно.

Все вызовы, драки и поединки наижесточайше запрещаются, таким образом, чтобы никто, хотя б кто он ни был, великого или низкого чина, прирожденный здешний или иноземец, отнюдь не дерзал соперника своего вызывать на поединок с ним на пистолетах или на шпагах биться. Кто против сего учинит, оный всеконечно, как вызыватель, имеет быть казнен, а именно повешен, хотя кто из них будет ранен или умерщвлен или хотя оба не ранены от того отойдут. И ежели случится, что оба или один из них в таком поединке убит будет, то их и по смерти за ноги повесить. Такой же казни повинны и секунданты, которые при оных поединках будут.

Капитан повинен разделить всех людей, которые будут на корабле, прежде чем выйдут в море, на три равные части для управления парусами и прочим, дабы каждый знал свое место. А для этого расписание иметь по кубрикам, а одно прибить к бизань-мачте. Кроме того, надлежит капитану распределять людей для боя, назначив их к пушкам, мелкому ружью, к управлению парусами и прочего, как надлежит быть во время боя. Так, чтобы всякий человек, когда бы ни спрося, мог знать свою должность и место в бою.

Никто не дерзнет никакого табаку или горячего вина и прочих заповедных питий для продажи на корабль привозить под потеряннем всего того без повороту и сверх того наказанием по обстоятельству, по важности вины смотря.

Штурманов во время баталии на верхнюю палубу не пущать, ибо они своим гнусным видом, всю баталию расстраивают.

Штурманов в кабаки не пущать, ибо они, отродье хамское, не замедля напиваются и дебош устраивают.

шымъ танцеванъ, а воема въ томъ онъ обличенъ будетъ, хоня се въ пьянствѣ или пррезвочѣ умѣ учинился, тогда ему языкъ раскаленнымъ желѣзомъ прожженъ, и по томъ отсѣчена голова да будетъ.

3.

*Кто будетъ Матерь Божію и спятыхъ
хулить и поносить.*

Кто Пресвятую Матерь Божію Дѣву Марію и святыхъ, и преданія и уставы Каѳолическія церкви, ругательными словами поноситъ, оный имѣетъ по состоянію его особы и худенія, шѣлснымъ наказаніемъ наказанъ, или живота лишень бытъ, по силѣ худенія.

4.

Кто слышитъ такое худеніе, а не извѣститъ.

Ежели кто слышитъ такое худеніе, и въ принадлежащемъ мѣснѣ благоуременно извѣсти не подасъ, оный имѣетъ по состоянію дѣла яко причастникъ богохуденія, чина, живота, или своихъ пожитковъ лишень бытъ, по важности дѣла.

5.

Кто учинитъ худеніе изъ легкомыслія.

А ежели слова онаго ругателя ни какова богохуденія въ себѣ не содержатъ, и шокмо изъ легкомыслія произошли, а учинился шо единожды, тогда имѣетъ пресупитель, ежели Офицеръ, вычетомъ жалованья, по важности пресупленія наказанъ бытъ, а рядовой кошками жестоко битъ бытъ; а ежели шо повторишь, шо наказаніе умножено бытъ имѣетъ, и къ тому публично церковное покааніе принести долженъ; а въ шрешы аркибузировавъ [разстрѣленъ] бытъ имѣетъ.

6.

*Кто поспрїметъ имя Божіе всуе, въ клятвѣ,
божбѣ, и ажѣ и? рдцѣ.*

Пресвятое имя Божіе не воспрїимается всуе, въ клятвѣ, божбѣ и ажѣ; и ежели кто найдется, конорый се въ сердцѣ,

судецъ, или съ должной ревности чина своего учинишь, оныя имѣнїя по состоянію своего чина, нѣкоторое число денегъ въ шиншалъ дашь, или мушкетны носишь.

7.

Кто пострѣмитъ имя Божіе псуе, кленется нарочно, съ злости, пѣ лъянствѣ.

Естьли сіе нарочно, или изъ злости, или въ пьянствѣ учинишь, тогда имѣеши нарушишишь Господу Богу явное покаяніе, при собранїи людей принеси, и при томъ половину своего мѣсячнаго жалованья въ шиншалъ вмѣсно наказанія дашь. Сіе наказаніе надлежитъ Офицерамъ, и ундеръ-офицерамъ; а рядовые наказаны будутъ кошками у мачты.

8.

Въ которое время надлежитъ службу Божію чинить.

Служба Божія имѣеши опправляиши по вся утра и вечера, и предъ полуднемъ, какъ о томъ уставлено, уже и опубликовано въ печатныхъ молитвахъ.

9.

Кто не будетъ при службѣ Божіей.

Естьли Офицеръ безъ важной причины при молитвѣ присутственъ не будетъ, тогда надлежитъ за каждую небытность Офицерамъ, за первую 25 копѣекъ, за другую 50 копѣекъ, за третью 1 рубль, и далѣе умножать въ двое. Ундеръ-офицерамъ въ полы: изъ которыхъ 10 доля профосу, а прочее въ шиншалъ во флотъ, а рядовые кошками будутъ наказаны.

10.

Кто при молитвѣ лъянъ будетъ.

Когда кто при молитвѣ пьянъ явится, и чрезъ оное пьянство другимъ соблазнъ учинишь, тогда оный, ежели Офицеръ, имѣеши въ первое и вдругоредъ арестомъ у профоса наказанъ, а въ третїе на нѣсколько времени отъ службы опсавленъ, и рядовымъ учиненъ бышь; а рядовой, который въ

въ такомъ же образѣ обрящется, имѣетъ бить бытъ концами.

II.

Кто Священника не почитаетъ, и оныхъ ругаетъ или досаждаетъ будетъ.

Всѣмъ Офицерамъ и рядовымъ надлежитъ Священниковъ любить и почитать, и ни кто да не дерзаетъ оныхъ какъ словомъ такъ и дѣломъ досаду чинить и презирать и ругаться; а кто провинивъ того погрѣшилъ, имѣетъ по изобрѣщенію его преступленія въ двое, такъ какъ бы то надъ свѣшскимъ человекомъ учинилъ, наказанъ быть.

12.

Если Священникъ найдется въ непотребномъ житіи.

Насупровивъ того Священники должны прилѣжать къ непорочному, презвому и умѣренному житію: а естли который изъ Священниковъ обрящется во свосмъ ученіи, житіи, и поступкахъ нечестивъ и беззаконенъ, и другимъ соблазны чинитъ, оный имѣетъ за се наказанъ быть отъ начального Священника во флотѣ. А буде не исправится, то къ духовному суду отосланъ, и отъ онаго по изобрѣщенію преступленія, чина и достоинства своего лишенъ, или иначе наказанъ быть имѣетъ. А ежели Священникъ въ какую криминальную вину впадетъ, тогда по лишеніи его чина, отъ командующаго яко простолюдимъ судимъ будетъ.

13.

О лютеніи святымъ тайнамъ, когда ихъ священникъ понесетъ къ больному.

Когда къ больному позовутъ священника для причащенія святымъ тайнамъ, тогда должно одному изъ офицеровъ проводить его до больнаго, съ подобающей честию, и чиномъ въ шомъ, и близъ того мѣста, гдѣ надъ больнымъ се ошправляется будетъ, ни кто не сидѣтъ, и покровенною главою не сновалъ: также игры какой, крика, шуму не было, и пабакъ не курил, но въ тишинѣ и благоуединствѣ, и должномъ почтеніи ошправлено было.

14.

*Если священникъ не отправитъ службы Божіа;
или при томъ пьянъ будетъ.*

Когда священникъ безъ знашной причины [а именно развѣ за болѣзнію, и тому подобными случаями] службу Божию отправлять не будетъ, тогда имѣеть за первое отбытіе одинъ рубль, за другое въ двое, а за третіе отосланъ бытъ къ начальному священнику во флотъ для наказанія; а если оный во время службы Божіа пьянъ будетъ, тогда оный имѣеть въ первый и другій разъ отъ начальнаго священника во флотъ жестоко за то наказанъ, а въ третій къ духовному суду отосланъ, и по томъ своего чина и достоинства лишенъ бытъ имѣеть.

15.

Запрещаются забавы во время молитвы.

Никто да не дерзаетъ во время службы Божіа какихъ банкетовъ, или игры чинить; а кто прошивъ того преспушитъ, оный имѣеть за первое преступленіе заплащивъ въ шпичаль въ двое, какъ положено за небытіе на молитвѣ, за другое въ двое, а за третіе лишенъ будетъ команды или чина, по разсмотрѣнію суда.

16.

*Безъ Священника читать молитвы
Секретарю или иному.*

Когда Священника на кораблѣ не случится, то обыкновенные молитвы читаютъ Секретарю, или въ небытіе его кому приказано будетъ.

17.

Не привозить на корабль для продажи, вина и табаку.

Ни кто да не дерзаетъ ни какого табаку и горячаго вина, и прочихъ заповѣдныхъ пицій, для продажи на корабль привозить, подъ потерянїемъ всего того безъ поворота, и сверхъ того наказанїемъ по обстоятельству, по важности вини смотря.